

А. С. Кушнер

СТИХОТВОРЕНИЯ

Я даже ручку дверную люблю,
Медную, желтую, скользкую ручку.
Вот обопрись на нее, надавлю,
Что ж говорить про звезду или тучку!

Жест машинальный, когда спохвачусь,
Словно на нем себя, быстром, поймаю,
Чуден, как будто я сам себе снюсь,
Как на земле оказался, не знаю.

Комната, облако, стол и тетрадь,
Радости, горести, окна и двери ...
Смысл? Я не знаю, по правде сказать,
Так ли он нужен мне? Я не уверен.

А Христос — лютеранин или католик,
Или он православный, или раскольник?
Мусульмане считают, что Бог — Аллах.
А евреи всё начали: Бог в терновник
Заходил и пылал, как костер впотьмах.

Каково выбирать Ему между ними,
Тех считая своими, других — чужими?
Кто на ад обречен из них, кто в раю
Им обласкан? Созвездьями я ночными
В общем люблюсь. На том и стою.

Об авторе

Кушнер Александр Семенович — известный санкт-петербургский поэт, в своем творчестве не чужд метафизике. Образность его поэзии, как правило, многослойна и символична: она отправляется от тончайшей чувственности и достигает идей чистого разума и постулатов разума практического. Кушнер — один из редких сейчас поэтов, которых вдохновляют эзотерические строки кантовских «Критик...»

Два публикуемых стихотворения написаны им для «Кантовского сборника». Получилось так, что для сороковой его книжки, а сорок — число в нашем отечестве почтенное: первым сороком начинающая и сорок сороков.

About author

Alexander Kushner is a renowned poet from Saint-Petersburg, who in his poems often addresses metaphysical questions. His imagery is multilayered and symbolic: it starts from thin sensuality and reaches to the ideas of pure reason and to the postulates of practical reason. Kushner is among rare poets who finds inspiration in esoteric words of Kant's «Critiques».

The two poems published here are written specially for «Kantovskij sbornik». It so happened that they are published in the 40th issue, and the number 40 has a special meaning in Russian — as in the proverbial «fourty of fourties».